

УДК329.14

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА О ТЕНДЕНЦИЯХ КАПИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

© 2016 С.Н. Фоломеев

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 02.02.2016

Рассматриваются первые попытки научного исследования В.И. Лениным и его соратниками фактов капитализации российской деревни, особенности подходов к этому процессу представителей либерального народничества, влияние социал-демократических воззрений на позиции представителей демократической общественности, критическое изучение материалов земских статистических сборников.

Ключевые слова: российские социал-демократы, либеральные народники, земская статистика, капитализация российской деревни.

Вопрос об отношении к голоду 1891-1892 гг. и необходимости помощи голодающим был частью более масштабного вопроса о путях развития капитализма в сельском хозяйстве России, по которому развернулись жаркие дискуссии между марксистами и народниками. Последние говорили об особом пути развития страны, о возможности, опираясь на крестьянскую общину, миновать капиталистическую фазу развития и прийти к социализму. И с той и с другой стороны в дискуссиях приняли участие известные ученые-экономисты, статистики, представители указанных идеологических направлений. Это способствовало тщательному изучению процессов, развивающихся в сельском хозяйстве страны, в том числе и осмыслению последствий голода 1891-1892 гг. в Поволжье. Идеологическая борьба продолжалась как в столицах, так и в провинции.

Выступления В.И. Ленина и его сторонников против деятельности благотворительного комитета оказали определенное влияние и на позицию И.М. Красноперова – заведующего статистическим бюро Самарской губернской земской управы. Он и его сотрудник А.С. Любецкий (оба бывшие народники, поднадзорные) вышли из состава благотворительного комитета. Позиция В.И. Ленина сказалась и на взглядах И.М. Красноперова на голод в целом. Иван Маркович в своей статье «Формы крестьянского кредита в Самарской губернии», говоря о голоде, указывал на то, что причины его еще не выяснены, «а раз причины не исследованы и не устранены, и порождаемое ими ненормальное явление всегда останется»¹.

В следующей своей статье («Самарский голод и его причины»), видимо, поняв истоки этого бедствия, но еще цепляясь за «атмосферические» причины голода, он тем не менее отмечал, что «сельскохозяйственный кризис, который пере-

живает в настоящее время Самарская губерния, появился не вдруг, а медленно подготавливался совокупностью условий атмосферических и социально-экономических»². Среди экономических факторов Красноперов называет нищенские наделы земли основной массы крестьянского населения, истощение земли вследствие неправильного ее культивирования, слабость кормовой базы, разложение общины, сдача земель в аренду богатым общинникам и т.д.³

Позднее И.М. Красноперов, ссылаясь на С.А. Муромцева, тогдашнего редактора «Юридического вестника», впоследствии председателя первой Государственной Думы, утверждал, что журнал был закрыт из-за его статей «Самарский голод и его причины» и «Формы крестьянского кредита в Самарской губернии»⁴.

Позже в другой своей работе – «1891 год (отрывки из воспоминаний)», говоря о причинах голода, он вновь утверждал, что «неурожаи хлебов – факт довольно сложный, составляющий результат вековых ненормальных условий»⁵.

Ленинские мысли по вопросу о голоде находят позднее выражение в очерке ближайшего соратника В.И. Ленина по самарскому марксистскому кружку А.П. Скляренко⁶. Этому же вопросу посвящена и заметка А.П. Скляренко⁷. Опираясь на данные статистических исследований, А.П. Скляренко опровергает В. Водовозова, утверждавшего, что «теперь (после неурожая. – С.Ф.) ...жизнь должна пойти по иному руслу...»⁸. А.П. Скляренко отмечал, что оценка голода 1891-1892 гг. в работах «публицистов и исследователей народной жизни» – односторонняя, ненаучная, дана «только с психологической точки зрения». «Фактическое исследование и анализ экономической жизни в деревне в до и после неурожайный периоды, – указывал А.П. Скляренко, – ...не только не подтвердили этого вывода (В. Водовозова. – С.Ф.) и показали, что малоземелье и обезземеление крестьян, увеличение числа бездомных, иду-

Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии. E-mail: cissime@yandex.ru

щих в наемные работники, нищенство в широких размерах – не новые явления, нежданно-негаданно выросшие на почве минувшего неурожая, а факты, о которых нам говорит каждая строчка в истории экономического развития России после реформы 61 года, факты возникшие, главным образом, именно на почве этой реформы; протекший неурожай не проложил никакого нового руслу народной жизни и, не изменив радикально существовавших до него экономических отношений, положил только более густую окраску на бывшую до него картину экономической борьбы в деревне»⁹.

С конца 1891 года до весны 1893 года В.И. Ленин неоднократно встречался с И.М. Красноперовым. Предметом их разговоров был не только голод 1891-1892 гг. В.И. Ленина и других самарских марксистов очень интересовали издававшиеся под редакцией И.М. Красноперова статистические сборники, содержавшие богатейший материал о крестьянском хозяйстве. Однако выводы, изложенные в них, по мнению В.И. Ленина, были неверны. Говоря о ценности содержащихся в них сведений, В.И. Ленин тем не менее отмечал, что «... для научных целей, для понимания экономики России эти данные могут пропадать почти совершенно, если неудовлетворительна обработка их... Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием мог быть изучен по этим данным»¹⁰. В.И. Ленин был, безусловно, прав, когда отмечал недостаточно качественную обработку полученных статистических материалов. Но, с другой стороны, он лукавил, указывая на необходимость их обработки не с научной, а с марксистской точки зрения, подгоняя, таким образом, имеющиеся статистические данные под заранее определенный марксистский шаблон.

В.И. Ленин не первый обратил внимание на имеющиеся недочеты в издававшихся самарским губернским земством статистических сборниках. Интересна оценка одного из этих сборников, данная в библиографическом отделе книги IV «Русской мысли» за 1889 год. Речь идет о «Сборнике статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Том V. Самара». «Статистико-экономическое издание самарского губернского земства в своей табличной части принадлежит к числу наиболее выдержанных изданий этого рода, что, однако, вряд ли может быть поставлено в особую ему заслугу. Правда, непостоянство в содержании таблиц имеет ту невыгодную сторону, что оно может мешать сравнению цифр, относящихся к различным местностям... Но это будет лишь в том случае, если изменение таблиц совершается без разбору, и нимало не относится к случаю, когда оно заключается не в устранении раз принятых граф, а в расширении

содержания таблиц; когда оно стремится к дальнейшей детализации сведений, к расчленению суммарной цифры на слагаемые, к включению новых данных, способных лучше уяснить изучаемое явление. Такое расширение таблиц свода данных земских подворных переписей должно быть признано естественным и необходимым, коль скоро мы знаем, что указанное нами исследование есть дело новое, развивающееся... А, между тем, издание самарского земско-статистического бюро принадлежит, – говорим, – к наиболее постоянным по своему содержанию; оно как бы находилось вне прогрессивного движения, замечавшегося в земской статистике вообще, и игнорировало указания критики. В последнем выпуске своего издания самарское земско-статистическое бюро вышло, наконец, из своей неподвижности и ввело в таблицы несколько новых рубрик, весьма важных для характеристики изучаемого предмета. Земля и рабочая сила составляют основные факторы благосостояния земледельческого населения страны, и по обоим им самарское издание давало только огульную и среднюю цифру для целого поселения. В рассматриваемом же выпуске мы встречаем уже детальное расчленение этих цифр в виде группировки семей по числу работников и наделов, доставшихся им по мирской разверстке... Такая возможность, впрочем, представляется только для общин; что же касается волостей, уезда и разрядов крестьян, заключающих общины с самыми разнообразными нормами наделов, то прямое превращение «надела» в «десятины» невозможно, и потому цифры распределения домохозяев по числу владеемых ими наделов, относящихся к целому уезду или разряду крестьян, служат только для выражения отношений к земле, сложившихся внутри общины, но не дают понятия о степени земельного обеспечения каждой из групп»¹¹. Таким образом, В.И. Ленин продолжил критику земских статистических сборников, издававшихся под руководством И.М. Красноперова.

Дискуссии В.И. Ленина с И.М. Красноперовым не прошли бесследно для последнего, хотя он в целом продолжал оставаться на народнических позициях. Если в его статьях и раньше отмечались факты роста капиталистических элементов в сфере торговли и в деревне¹², то они, как правило, не анализировались. Он полагал, что определенные протекционистские меры в пользу крестьянской общины могли бы остановить этот процесс¹³. В более поздних своих работах¹⁴ факты капитализации деревни, выражающиеся в разложении общины, обеднении и обезземеливании значительной массы крестьянства, переходящей в разряд пролетариев, выделение незначительного слоя сельской буржуазии, эксплуатирующей своих бывших однообщинников, получают у Красноперова более полное освещение. Кроме того, в этих работах уже есть попытки анализа указан-

ных явлений, но по-прежнему осуществленные с народнических позиций. Так, И.М. Красноперов отмечал, «что только 71% крестьянских хозяйств можно считать за самостоятельные крестьянские хозяйства, из остальных 17,7% едва «цепляются за хозяйство», а 10,5% совсем перешли в разряд пролетариев. Этими данными уже ясно обозначился процесс отделения производителя от средств производства и существования, который у нас под влиянием одних экономических деятелей совершился в течение трех десятков лет»¹⁵. Как видим, И.М. Красноперов верно отражает процесс пролетаризации деревни, но не видит объективности этого явления, считает его совершающимся по воле определенных государственных деятелей. Под влиянием критики, в том числе и со стороны В.И. Ленина, он предпринимает первые попытки обследования крестьянских хозяйств по новой, более совершенной системе. Если в Сводном сборнике статистических сведений по Самарской губернии Самарский, Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский уезды обследовались по старой, списочной системе, то Николаевский и Новоузенский уезды, где развитие капиталистических отношений шло значительно быстрее, – уже по более прогрессивной, карточной подворной системе, позволяющей более подробно изучить исследуемые явления, а также облегчающей подсчет и комбинирование собранного материала¹⁶. По новой системе за важнейший экономический фактор принимался не размер землепользования вообще, как было раньше, а количество рабочего скота, которое «всегда служит показателем и размеров землепользования вообще, и своих собственных и нанятых рабочих сил», и прямо указывает на то, что «при возрастании размера скотоводства, зависящие от него явления, растут в арифметической прогрессии», причем эти «явления последовательно можно проследить в таблицах по всем тем рубрикам, которыми определяется экономическая состоятельность двора, тогда как при группировке дворов по размерам надела этого явления не замечается»¹⁷. Если по старой системе обследования, дающей статистикам средние цифры, экономическое положение деревни в целом было неплохим, то введение новой системы обследования со всей наглядностью показало разложение крестьянской общины, быстрый рост капитализма в деревне и несостоятельность народнических постулатов о том, что Россия может миновать капиталистический путь развития.

Объективности ради следует отметить, что интерес земских статистиков к количеству рабочего скота у крестьян появился уже до голода 1891-1892 гг., а после него – исследованием количества рабочего скота занимаются и те, кто вчера отрицал необходимость такого исследования¹⁸.

В связи с недостатком документальных материалов о том, как В.И. Ленин в самарский период его жизни и деятельности занимался из-

учением аграрного вопроса, обращение к работам И.М. Красноперова, земским статистическим сборникам позволяет по косвенным данным несколько восполнить указанные пробелы, определить подходы самарских марксистов к изучению процессов, развивавшихся в сельском хозяйстве страны.

В распоряжении исследователей имеется свидетельство о том, что в конце 1891 года В.И. Ленин выступал перед членами рабочего кружка самарских железнодорожных мастерских с рефератом «Об общине, ее судьбах и путях революции»¹⁹.

Занимаясь исследованием экономики земледелия, В.И. Ленин привлек к этой работе и своих товарищей по марксистскому кружку (В.А. Ионова, А.П. Складенко, И.Х. Лалаянца), а также А.А. Преображенского. Исследования также проводились по карточной системе, где за основной экономический фактор было принято количество рабочего скота. Собирая и изучая материал о крестьянском хозяйстве, В.И. Ленин вместе с А.А. Преображенским ранее 24 августа 1893 г. составляет опросный бланк для подворного исследования села Неяловки Тростянской волости Самарского уезда²⁰. После отъезда В.И. Ленина в Петербург А.А. Преображенский отправил ему все статистические материалы этого опроса²¹.

Летом-осенью 1893 г. В.И. Ленин составляет карточку подворного обследования трех волостей Самарского уезда (Дубово-Уметской, Воскресенской и Томыловской), которое производил А.П. Складенко²². Под влиянием Владимира Ильича А.П. Складенко, серьезно занявшись изучением экономики крестьянского хозяйства, в 1891 г. поступил работать письмоводителем к земскому начальнику А.И. Самойлову и по роду своей деятельности составлял анкеты, опрашивал крестьян по интересующим его вопросам²³.

Изучение статистики крестьянского хозяйства Самарской губернии, которым занимались А.П. Складенко, В.А. Ионов и И.Х. Лалаянц, нашло отражение в четырех комбинированных статистических таблицах, опубликованных в 1933 году Д.И. Ульяновым²⁴, и в двух очерках А.П. Складенко, написанных на основе этих таблиц в исследуемые годы²⁵.

В первом очерке А.П. Складенко не случайно берется за исследование распределения рабочего скота в крестьянских хозяйствах, принимая его «...за мерило благосостояния крестьянина, живущего главным образом доходами от земледелия...», причем данные о рабочем скоте «...могут дать приблизительно верную картину и вообще экономического населения известного района»²⁶. В книге «Первые самарские ленинцы»²⁷ искажено название этого очерка – «О влиянии неурожая на распределение рогатого скота в крестьянском хозяйстве Самарского уезда». Такой подход к исследованию крестьянского хозяйства показал, что последствия неурожая и голода проявились в том, что «если группы бедняков, не вполне состоятель-

ных и состоятельных, теряя бывший в их владении рабочий скот... действительно разорались», то «2,3 проц. дворов богачей, владевших в 1890 году 20,8 проц. всего рабочего скота, изменилось в 2,1 проц. дворов, владеющих, однако, уже 24,3 проц. рабочего скота»²⁸. Эти цифры убедительно говорят о возросшей концентрации средств производства в руках сельской буржуазии и в целом – о быстрой капитализации деревни.

Следует отметить, что и наиболее дальновидные из ученых, стоявших на либерально-народнических позициях, признавали огромные потери рабочего скота в крестьянских хозяйствах в результате голода²⁹, сетовали на «отрывочные, разнородные материалы», свидетельствующие тем не менее о расслоении крестьянства и развитии капиталистических отношений, в том числе и в Самарской губернии³⁰.

Во втором очерке А.П. Складенко, являющемся продолжением первого, картина расслоения деревни предстает перед нами еще более рельефно. Анализируя данные 20 общин Дубово-Уметской, Воскресенской и Томыловской волостей, А.П. Складенко показывает, что из-за нехватки земли, рабочего скота, инвентаря и т.д. «треть населения исследованного земледельческого района имеет в своем распоряжении почти только свою рабочую силу через продажу которой и извлекает средства для существования»³¹. Распределение посевной площади и собранного с нее хлеба осуществляется еще более неравномерно: более чем третьей частью всей посевной площади владеет численно ничтожная группа богачей, составляющая всего 6,2% населения этого района; ей же принадлежит более 40% собранного в этом районе урожая³².

Следует отметить, что трехлетний промежуток времени между очерками вызван арестом и ссылкой А.П. Складенко.

Эти очерки А.П. Складенко являлись ответом на статью В. Водовозова³³, в которой последний пытался доказать, что после неурожая «жизнь... должна пойти по иному руслу». В своей статье В. Водовозов под давлением фактов вынужден признать, что в деревне идет процесс разложения общины и концентрации земель в руках кулаков. Однако он также, как и большинство идеологов либерального народничества, полагал, что эти процессы являются результатом «неудачного вмешательства в экономическую жизнь народа правящих классов», а следовательно, могут быть изменены в лучшую сторону, если правительство будет оказывать крестьянам определенную поддержку³⁴. Эту помощь он видит в том, чтобы выкупить из кабалы крестьянскую землю, «возобновить мужицкий инвентарь», освободить мужика от долговых тенет³⁵, не понимая того, что никакая помощь не спасет крестьянство от разорения, что этот процесс – объективный и закономерный, отражающий развитие капитализма

в России. «Всмотритесь в эту программу, – писал В.И. Ленин, – и вы увидите, что эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т.е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починкой его, не понимая, что все их прогрессы... в состоянии только усилить и развить буржуазию»³⁶.

Выступая против либерально-народнических призывов развивать кустарные промыслы, игнорировавших их капиталистическую организацию³⁷, А.П. Складенко в своей рецензии на книгу П.А. Голубева «Подать и народное хозяйство»³⁸ вслед за В.И. Лениным указывал на то, что «наше кустарничество в очень значительной степени представляет собой домашнюю форму крупной промышленности и получаемый кустарями чистый «заработок» есть не более, как замаскированная заработная плата»³⁹.

Вопросу развития капитализма в деревне посвящена статья соратника В.И. Ленина – В.А. Ионов, написанная на материалах Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии, опубликованных в земских статистических сборниках (Т. VI и VII) за 1887-1889 гг.⁴⁰ В.А. Ионов не был членом ленинского кружка, так как в январе 1892 г. переехал в Саратов, но он поддерживал с ним тесную связь и стоял на марксистских позициях, часто навещал Самару, и его роль в пропаганде марксизма в Самарской губернии и во всем Поволжье была значительной. В.А. Ионов, также как и А.П. Складенко, указывал на значительные размеры наемного труда в хозяйствах общинников, на расслоение общины, в результате чего 7% хозяев дают более 50% производимого хлеба, на обострившуюся классовую борьбу в деревне. Он решительно развенчивал обветшалые теории народников о том, что богатство сельской буржуазии основывается на собственном труде, убедительно показывая, что «надо считать каждую десятину сверх нормы – произведенную наемным трудом, каждого нанятого работника, полуработника, пастуха и подпаска надо считать производителями прибавочной стоимости»⁴¹.

Таким образом, голод 1891-1892 гг. впервые перевел аграрный вопрос из плоскости куцых теоретических конструкций в программах российских социал-демократических групп, во многом следовавших за германской социал-демократией, в практическую плоскость необходимости его всестороннего изучения и противостояния взглядам либеральных народников, стремившихся не допустить распространения марксизма в России, выступавших с позиций возможности миновать капиталистическую стадию развития с опорой на крестьянскую общину как зародыш социализма. Первые российские социал-демократы, также как и либеральные народники, указывали в конце XIX века на значительное развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве

страны, но делали из этого принципиально иные выводы, чем их идейные оппоненты, неоправданно рассчитывали на быстрое исчезновение крестьянства и как производителя, и как политической силы, игнорировали его интересы и взаимодействие с ним.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Красноперов И.* Формы крестьянского кредита в Самарской губернии // *Юридический вестник.* 1891. Т. XI. С. 429.
- ² *Красноперов И.* Самарский голод и его причины // *Юридический вестник.* 1892. Т. X. Март. Кн. 3. С. 450.
- ³ Там же. С. 450-465.
- ⁴ *Красноперов И. М.* Воспоминания земского статистика (1872-1902). М.: Золотое Сечение, 2008. С. 48-50.
- ⁵ *Красноперов И.* 1891 год (отрывки из воспоминаний) // *Мир божий.* 1898. № 12. С. 43.
- ⁶ А. Б. Влияние неурожая 1891-1892 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда // *Самарская газета.* 1893. № 291, 296; 1894. № 7.
- ⁷ А. Б. Настольный энциклопедический словарь товарищества Гранат // *Русская жизнь.* 1894. № 23.
- ⁸ *Водовозов В.* Последствия неурожая в Самарской губернии // *Русская жизнь.* 1892. № 248, 249.
- ⁹ А. Б. Влияние неурожая 1891-1892 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда // *Самарская газета.* 1893. № 291.
- ¹⁰ *Ленин В. И.* К вопросу о задачах земской статистики // *Полн. собр. соч.* Т. 24. С. 276-277.
- ¹¹ Библиографический отдел. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. V. Самара // *Русская мысль.* 1889. Кн. IV. С. 147-148.
- ¹² *Красноперов И.* Табаководство и новый устав о табачном сборе // *Юридический вестник.* 1888. Т. 28. Кн. 4. Август. С. 76-84; *Он же.* Экономическое положение удельных крестьян Самарской губернии // *Юридический вестник.* 1888. Т. 28. Кн. 4. Август. С. 464-483.
- ¹³ *Красноперов И.* Экономическое положение удельных крестьян Самарской губернии // *Юридический вестник.* 1888. Т. 28. Кн. 4. Август. С. 483.
- ¹⁴ *Красноперов И.* Формы крестьянского кредита в Самарской губернии // *Юридический вестник.* 1891. Т. XI. С. 405-429; *Он же.* Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 8. Вып. 1. Самара, 1892.
- ¹⁵ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 8. Вып. 1. Самара, 1892. С. 34-35.
- ¹⁶ Там же. С. III, VIII.
- ¹⁷ Там же. С. VIII, IX.
- ¹⁸ Библиографический отдел. Материалы для статистики Красноуфимского уезда. Вып. I. Казань, 1890 // *Русская мысль.* 1891. Кн. I. С. 27-28; Библиографический отдел. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. VII, ч. 2 (Вольский уезд), Т. X. (Кузнецкий уезд) и Т. XI. (Камышинский уезд). Издание Саратовского губернского земства 1891 и 1892 гг. // *Русская мысль.* 1893. Кн. III. С. 127-128; *Голубев П. А.* Подать и народное хозяйство // *Русская мысль.* 1893. Кн. V. С. 137-150; 1893. Кн. VI. С. 47-67; 1893. Кн. VII. С. 1-29; Библиографический отдел (раздел статистика). Харьковский сборник. Издание Харьковского гу-

- бернского статистического комитета. Вып. VII. 1893 г. // *Русская мысль.* 1893. Кн. XII. С. 587-588, и др.
- ¹⁹ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870-1905. М.: Политиздат, 1970. С. 62; *Беляков А. А.* Юность вождя // Владимир Ильич Ленин в Самаре: Воспоминания современников. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1960. С. 97-98.
- ²⁰ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870-1905. М.: Политиздат, 1970. С. 76.
- ²¹ В. И. Ленин в Самаре. Сборник воспоминаний. Сост. и науч. ред. Р. П. Поддубная. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1980. С. 257.
- ²² Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870-1905. М.: Политиздат, 1970. С. 77.
- ²³ *Семенов М. И. (Блан).* Самара и подпольные кружки ленинского периода // В. И. Ленин в Самаре. Сборник воспоминаний. Сост. и науч. ред. Р. П. Поддубная. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1980. С. 92.
- ²⁴ В. И. Ленин в Самаре. 1889-1893: Сборник воспоминаний. М.: Партиздат, 1933. С. 106-109.
- ²⁵ А. Б. Влияние неурожая 1891-1892 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда // *Самарская газета.* 1893. № 291, 296; 1894. № 7; *С-ко А.* Распределение посевной площади в 20 общинах Самарского уезда // *Самарский вестник.* 1896. № 258, 259, 260.
- ²⁶ А. Б. Влияние неурожая 1891-1892 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда // *Самарская газета.* 1893. № 291. 8 января.
- ²⁷ Первые самарские ленинцы: Очерки о членах марксистского кружка, созданного В. И. Лениным в Самаре. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1969. С. 10.
- ²⁸ А. Б. Влияние неурожая 1891-1892 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда // *Самарская газета.* 1893. № 291. 8 января.
- ²⁹ *Иванюков И. И.* Очерки провинциальной жизни // *Русская мысль.* 1894. Кн. VI. С. 148; 1895. Кн. VII. С. 147.
- ³⁰ *Фортуатов А. Ф.* К статистике распределения хозяйственного достатка среди крестьян // *Русская мысль.* 1894. Кн. IX. С. 142, 144, 149, 155.
- ³¹ *С-ко А.* Распределение посевной площади в 20 общинах Самарского уезда // *Самарский вестник.* 1896. № 259. 6 декабря.
- ³² Там же. № 260. 8 декабря.
- ³³ *Водовозов В.* Последствия неурожая в Самарской губернии // *Русская жизнь.* 1892. № 248, 249.
- ³⁴ *См.: В. В. (Воронцов В. П.)* Судьбы капитализма в России. СПб., 1882. С. 4, 5; *Он же.* Попытки обоснования народничества // *Русское богатство.* 1892. № 3. С. 73; *Карышев Н. А.* Народнохозяйственные наброски // *Русское богатство.* 1894. № 3. С. 17; *Иванюков И. И.* Очерки провинциальной жизни // *Русская мысль.* 1894. Кн. 2. С. 180, 189, и др.
- ³⁵ *Водовозов В.* Последствия неурожая в Самарской губернии // *Русская жизнь.* 1892. № 249. 14 сентября.
- ³⁶ *Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // *Полн. собр. соч.* Т. 1. С. 243.
- ³⁷ *Николай-он.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. С. 331.
- ³⁸ *Голубев П. А.* Подать и народное хозяйство // *Русская мысль.* 1893. Кн. V. С. 137-150; Кн. VI. С. 47-67; Кн. VII. С. 1-19.
- ³⁹ А. Б. Из текущей литературы // *Самарская газета.* 1893. № 198. 11 сентября.

⁴⁰ В.И. Борьба общины с хутором // Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. СПб., 1895. С.108-130.
⁴¹ Там же. С.113, 114, 118.

**RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATS AND ZEMSTVO'S STATISTICS DIGESTS
ON THE TRENDS OF TRANSITION OF RUSSIAN VILLAGE COMMUNITIES
TO CAPITALISM AT THE END OF 19TH CENTURY**

© 2016 S.N. Folomeev

Samara State University of Economics

The article examines the first attempts of scientific research by V.I. Lenin and his associates of facts of transition of Russian village communities to capitalism, peculiar approaches to this process of the representatives of liberal populism, the influence of social democratic views on the position of the representatives of the democratic public, critical study of the materials of zemstvo's statistics digests.

Keywords: Russian Social Democrats, liberal populists, zemstvo's statistics, transition of the Russian village communities to capitalism.